

Григорий Герасимов

Мнение

ЧТО помешало Красной Армии выиграть начальный период Великой Отечественной? Конечно, допущенные в ходе подготовки к войне ошибки. Об этом написано множество книг и статей, а спорам не видно конца. Первоначально утверждалось, что во всем виновата внезапность нападения. Затем в качестве основной причины стала выдвигаться неподготовленность Красной Армии и просчеты военно-политического руководства страны. В последнее время анализ этих ошибок достиг такого «размаха и глубины», что совершенно непонятно, как мы вообще победили.

Сегодня уже ни для кого не секрет, что по основным показателям, характеризующим боевую мощь, за исключением численности личного состава Красная Армия превосходила немецкий вермахт. Общая численность советских вооруженных сил к началу войны достигла 5373 тыс. против 7254 тыс. человек у Германии. Советская артиллерия имела 112 тыс. орудий и минометов, а немецкая — 61 тыс., а с учетом армий ее союзников 73 тыс. стволов. В СССР имелось 23 тыс. танков, у Германии — более 10 тыс. Соотношение сил в авиации: 10 тыс. немецких самолетов, включая резервные и учебные, против 15 тыс. боевых самолетов в ВВС РККА.

Автором статьи были проанализированы более 30 показателей, отражающих материальную обеспеченность мобилизационного развертывания армии в стрелково-артиллерийском вооружении, танках, самолетах, транспортных средствах, боеприпасах, технических и специальных средствах, основных видах вещевого имущества за 1921—1941 гг. Результаты анализа говорят о том, что никогда еще наша армия не была так хорошо укомплектована, обеспечена материальными средствами, как в предвоенный период. Конечно, не обошлось без недостатков, но по основным видам техники, боеприпасам и запасам материальных средств РККА была обеспечена не хуже, чем во время про-

НАМ НУЖНА БЫ ДРУГАЯ ВОЙНА

В реальных условиях 1941 года РККА не могла
поражения в первых боях

ведения своих победоносных операций во второй половине войны.

Имевшиеся материальные запасы и система мобилизации обеспечивали развертывание армии, значительно превосходящей армию фашистской Германии по количеству вооружения и боевой техники, в основном обеспеченной другими материальными средствами в количестве, позволяющем эффективно вести боевые действия в начальный период войны.

Еще одной, весьма распространенной точкой зрения является объявление репрессий военных кадров в 1937—1938 гг. главной причиной наших поражений в начальный период войны. Именно уничтожение наиболее подготовленных руководящих военных кадров повлекло некомплект командного и начальствующего состава в армии и как следствие их неумение учить войска, руководить ими в бою. Эта схема удобна еще и тем, что в нее хорошо вписываются будущие победы Красной Армии, которые объясняются «самообучением» командиров в ходе войны. Недостаток этой концепции состоит в том, что она не подтверждается фактами и исключает всесторонний анализ состояния и уровня боеспособности Красной Армии вообще и ее человеческого фактора в частности.

Анализ влияния репрессий на основные показатели состояния командно-начальствующего состава армии не дает основания для утверждения о сколько-нибудь значимом воздействии. Впрочем, иначе не могло и быть. Ведь в 1937 г. были репрессированы 11 034 чел., или 8% списочной численности начальствующего состава, в 1938-м — 4523 чел. (2,5%). В это же время некомплект начсостава достигал 34 тыс. и 39 тыс. соответственно.

Конечно, репрессии ударили в первую очередь по верхушке армии. Сегодня невозможно уверенно сказать, кто лучше

командовал бы войсками: расстрелянные военачальники или те, кто в конце концов выиграл войну. Но по основным объективным показателям последние не уступали своим репрессированным предшественникам. Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но его уровень вырос. Прежде всего это касается высшего военного образования.

Может быть, это случайное или фальсифицированное явление? Нет. Знакомство автора с архивными документами, отчетными данными кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического образования по всем основным должностям группам, например: в пик репрессий с 1 мая 1937 г. по 15 апреля 1938 г. из трех арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, двое из назначенных его имели. Из командующих войсками округов арестовано 3 «академика», назначено 8; данные по их заместителям — арестовано 4, назначено 6; арестованные начальники штабов округов не имели академического образования, а 4 из 10 назначенных его имели; было арестовано 12 командиров корпусов с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов — арестовано 14 «академиков», назначено 22 и так по всем должностям, за исключением командиров дивизий, где 33 арестованных имели академическое образование, а среди назначенных таковых было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45%.

В чем же состояла истинная причина тяжелых поражений в начальный период войны? По нашему мнению, в принципиальной невозможности избежать

поражения при попытках нанести удар отмобилизованной, полностью развернутой армией мирного времени. Об этом свидетельствует опыт всех континентальных стран, которые подверглись агрессии во второй мировой войне. Они проиграли не только начальный период, но и всю войну в целом, даже Франция, успешная отмобилизовать свои вооруженные силы. Исключение составляет Советский Союз, встретивший агрессию на стадии развертывания и скрытой мобилизации армии.

Появление качественно новых и более совершенных видов вооружения и боевой техники привнесло в войну совершенно новый характер. Изменилось ее содержание по сравнению с начальным периодом. До второй мировой советская военная наука считала, что боевые действия начнутся с действий армий вторжения, а мобилизацию вооруженных сил и экономики противоборствующие стороны будут проводить в ходе войны, стремясь опередить друг друга. Но война в Европе показала, что немцы начинали боевые действия заранее отмобилизованными и развернутыми силами, вкладывая в первоначальный удар все их мощь. Первым из советских военных теоретиков эти изменения отметил Георгий Иссерсон в своей работе «Новые формы борьбы», вышедшей в 1940 г. Конечно, вывод, что войну агрессор начнет отмобилизованными и развернутыми силами, безусловно, важен, но еще важнее было разработать меры по успешному отражению внезапного мощного удара. Иссерсон, а также и другие военные теоретики того времени об этом ничего не пишут. Современные исследователи также обходят молчанием вопрос: а что же надо было сделать, чтобы армией мирного времени отразить удар, в который вложена вся мощь армии военного времени? Это молчание неувеличительно. Положительного отве-

Григорий Иванович Герасимов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Тульского артиллерийского инженерного института.

ЫЛА А

избежать

Майский парад 1937 г. РККА готова «бить врага малой кровью на чужой территории». Однако противостоять блицкригу армия мирного времени была неспособна.

Фото ИТАР-ТАСС

та на него в тех условиях просто не было.

Большинство современных исследователей, отмечая важность методологического положения, высказанного Иссерсоном, утверждают, что советская военная практика не сделала из него должных выводов. В подтверждение обычно приводят цитату из воспоминаний Жукова о том, что «при переработке оперативных планов весной 1941 г. практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде». Действительно, в оперативных планах была заложена старая схема начала войны, но это не значит, что военное

руководство не делало попыток адекватно ответить на вызов времени.

В оперативном плане 1940 г. предусматривалось в случае угрозы войны следующее: привести все вооруженные силы в полную боевую готовность; немедленно провести в стране войсковую мобилизацию; развернуть войска до штатов военного времени согласно мобилпону; сосредоточить и развернуть все отмобилизованные войска в районах западных границ.

В «Соображениях по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» от мая 1941 г. предлагалось «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Таким образом, теоретически военным руководством ответ на немецкий блицкриг был найден — это была либо мобилизация, либо советский блицкриг. Еще в двадцатые годы известный военачальник и военный теоретик Борис Шапошников в своем тру-

де «Мозг армии» установил, что мобилизация — есть одиум (т.е. преддверие) войны, более того, он пишет: «Мобилизация есть война, и иного понимания ее мы не мыслим». Содержать отмобилизованную армию для иных целей, кроме войны, не может себе позволить ни одно государство: экономика не выдерживает напряжения, а бездействующая отмобилизованная армия начинает разлагаться.

Как известно из воспоминаний Жукова, предложение о превентивном ударе по вермахту Сталин категорически отверг. После этого единственным реальным ответом на немецкую угрозу оставались мобилизация и развертывание армии, которые могли быть осуществлены лишь по особому указу правительства, т.е. того же Сталина. Это указание могло быть дано только при условии твердой уверенности последнего в том, что Германия нападет на СССР. Несмотря на начало частичной скрытой мобилизации и развертывания войск в мае, твердая уверенность Сталина в неизбежной войне появилась только 21 июня 1941 г., когда и была подписана дирек-

тива о приведении войск в боевую готовность.

Жуков считал, что если бы даже Сталин последовал рекомендациям военных и привел войска в боевую готовность раньше, то «...эти мероприятия не гарантировали бы полного успеха в отражении вражеского натиска», так как силы сторон были далеко не равными. Но наши войска могли бы вступить в бой более организованно и, следовательно, нанести противнику значительно большие потери. Из этого высказывания полководца видно, что он не считал возможным одержать победу в начальный период войны неотмобилизованными силами и не видел положительного решения проблемы начального периода.

Сегодня нередко пишут, что агрессия застала армию в самый неблагоприятный момент: в период развертывания, формирования новых соединений и частей, перехода на штаты военного времени. Но представим себе, что эти мероприятия не проведены, соединения и части укомплектованы по штатам мирного времени и их количество почти в два раза меньше, чем необходимо. Численность армии также почти

в 2,5 раза меньше той, которая должна быть в военное время, и ей еще надо отмобилизоваться и развернуться, т.е. провести те мероприятия, которые начали частично проводиться перед войной. Могла эта армия отразить немецкий удар? Конечно, нет.

При каких же теоретических условиях Красная Армия могла бы выиграть первые сражения войны? Во-первых, при условии, что дата нападения была бы точно известна как минимум за 30 суток, а именно такое время необходимо для мобилизации. Но и в этом случае Гитлер всегда имел возможность опередить нас, сорвать мобилизацию и развертывание, поскольку его войска были уже отмобилизованы и готовы для нанесения удара. И во-вторых, победа была бы возможна в случае нанесения Красной Армией превентивного удара, т.е. если бы дату нападения назначил Сталин, как это и предлагали в мае военные. При таких условиях возможен победоносный исход начального периода боевых действий. Но это была бы уже совсем другая война. И она не называлась бы Великой Отечественной.